

Выше крыши

В России появятся уполномоченные по правам предпринимателей. В тверском бизнес-сообществе многие сходятся во мнении, что из правозащитников они могут превратиться в обычных чиновников, которые выстроят новый административный барьер

О необходимости появления бизнес-омбудсменов, или, по-русски, защитников прав предпринимателей, заявил премьер Владимир Путин в рамках форума «Россия-2012». Идея, в общем-то, не нова: «ОПОРА РОССИИ» лоббирует ее не первый год, и в некоторых регионах, в частности, в Ульяновской области, такие уполномоченные либо уже появились, либо, как, например, в Пермском крае, Татарстане и ряде других, вот-вот появятся. Теперь же с подачи главы правительства данная структура станет федеральной, разумеется, с разветвленной сетью представителей в каждом субъекте РФ. Причем бизнес-омбудсмен станет не просто «толмачем», который поможет найти предпринимателям общий язык с госорганами и судами — у него будет особый правовой статус в отличие, кстати, от других «парламентеров», уже участвующих (и часто безуспешно) в разрешении спорных вопросов.

Понятно, что у многих представителей малого бизнеса инициатива вызвала одобрение. Как нам прокомментировала ситуацию председатель Тверского регионального отделения «ОПОРЫ РОССИИ» Наталья Лабынина, для предпринимателей, особенно начинающих, такой помощник необходим, ведь зачастую им не хватает юридической грамотности, услуги квалифицированных юристов для них слишком дороги, соответственно, и отстаивать свои интересы в суде они не имеют возможности. Однако, отметила она, новый институт может существовать лишь как временная мера.

И с этим трудно поспорить: ведь, по сути, признавая существование проблемы «трудностей перевода» с предпринимательского на чиновничий, за счет введения должности бизнес-омбудсмена государство пытается ее лишь сгладить, а не искоренить. Действительно, было бы как минимум странно надеяться, что уполномоченные по правам предпринимателей за несколько лет в силах исправить ситуацию. Впрочем, тверские бизнесмены на это и не надеются.

В частности, как отметил генеральный директор компании «Российская сантехника» Дмитрий Гончаров,

появление еще одного должностного лица вряд ли станет стимулом поменять отношение чиновников к бизнесу как таковому: мол, ввязались в это — сами и расхлебывайте. А именно в этом, по мнению Дмитрия Викторовича, причина того, что даже мелкие проблемы предпринимателям приходится решать годами, причем самостоятельно. Он также подчеркнул, что должность уполномоченного может занять человек, далекий от бизнеса, а значит, предпринимателям придется каждый раз доказывать, что их проблемы вообще достойны внимания. Его точку зрения разделяют и другие наши собеседники, в том числе директор ЗАО «Гверьстрой-техкомплект» Юрий Сидоров. По его словам, вместо введения дополнительного института необходимо,

Признавая существование проблемы «трудностей перевода» с предпринимательского на чиновничий, за счет введения должности бизнес-омбудсмена государство пытается ее лишь сгладить, а не искоренить.

наоборот, сокращать число госслужащих, оставив при этом лишь тех, кто действительно способен грамотно исполнять свои обязанности. Новые «посредники», как считают бизнесмены, не обеспечат главного — работоспособности законов.

В целом же оценки новой инициативы правительства со стороны тверского бизнес-сообщества расходятся, пожалуй, только в эмоциональном плане. Главное, о чем говорят даже самые последовательные сторонники создания института бизнес-омбудсмена, — никто не желает, чтобы он появился навсегда и чтобы их интересы защищали те, кто экономическую деятельность знает лишь в теории. В противном случае уполномоченный рискует превратиться в очередной административный барьер, на борьбу с которыми и призывался.

Как бы то ни было, но сама идея, будь у нее даже самое безупречное исполнение, вполне вписывается в некий тренд нивелирования проблем, о котором уже писал наш еженедельник. Какой «болезни» — хоть социальной, хоть коммунальной, хоть экономической ни коснись, «прививки» делают не тем лекарством и не в то место. Учат потребителей выбирать правильную колбасу, вместо того чтобы создать действительно жесткую систему контроля и действенные штрафы, рассказывают, по каким дорогам лучше не ездить, чтобы не попасть в аварию, и так далее. Это все равно что лечить пациента с большим зубом одними обезболивающими — мучиться он, конечно, перестанет, но и зуб, который нужно вырвать, тоже никуда не денется.

Елена ЛАЗУТКИНА

ВТО? Где? Когда?

Как известно, два месяца назад Россия наконец-то получила «зеленый свет» на вступление во Всемирную торговую организацию. Однако у населения, экспертов, да, похоже, и у самих властей до сих пор нет четкого понимания того, зачем это надо. О том, действительно ли умрет село, станут ли банкротами предприятия и чего ждать потребителям, нашему еженедельнику рассказала доктор экономических наук, заведующая кафедрой государственного управления ТвГУ Галина ЛАПУШИНСКАЯ

— Галина Константиновна, несомненно, страхи и мифы про ВТО, которыми противники вступления во Всемирную торговую организацию запугивали россиян в течение 18 лет, будут жить еще долго. Но сегодня для многих уже очевидны и плюсы расширения торговых границ. Среди самых явных — политический момент, поскольку быть членом этого торгового «клуба» как минимум почетно. Какие еще преимущества, на ваш взгляд, следует выделить?

— Как любое экономическое событие, вступление России в ВТО действительно имеет свои плюсы и минусы. Несомненно, те российские предприятия, которые имеют в своей структуре импортную составляющую, например, завозят или закупают сырье за границей, от этого только выиграют. Для них будут существенно снижены таможенные пошлины. В результате сырье станет более дешевым, а соответственно, и изготовленная из него продукция. Выгодно вступление в ВТО и так называемым экспортоориентированным компаниям (в том числе и тверским), то есть тем, которые поставляют свою продукцию за пределы страны. Чем именно? Возможностью пользоваться едиными правилами поставки и упрощенными схемами продвижения товаров.

— Тогда что мы теряем?

— Приобретений будет больше, чем потерь. Тем не менее их можно было бы избежать вовсе, если бы Россия, как когда-то Китай, прежде чем открыть границы, заранее проводила политику протекционизма, «помещая» свои компании в особые условия и делая их таким образом более конкурентоспособными. У нас же государственную поддержку получали в основном лишь предприятия автомобилестроения. В результате отсутствие этих самых особых условий, возросшая конкуренция (теперь конкурировать придется не только с российскими, но и с иностранными предприятиями), а также увеличение налоговой нагрузки автоматически переводит многие отечественные предприятия из разряда функционирования «ни шатко ни валко» в разряд «банкротов». А это значит, что

в 2012 году начнет расти безработица.

— Тем не менее, несмотря на проводимую государством политику протекционизма по отношению к отечественному автопрому, его будущее по-прежнему вызывает вопросы...

— Важно понять, имеем ли мы автомобильную промышленность как таковую вообще? Скорее, нет, чем да, ведь сейчас на территории нашей страны производят автомобили, которые мы называем российскими только потому, что их собирают в нашей стране. Но перенести на российскую территорию разработку новых концептов вряд ли кто-то осмелится. Как правило, такие вещи чаще всего закрываются, так как опираются на инновации, и делиться ими с другими странами не принято: отдавать свои идеи — все равно что отдавать последний хлеб. Это не выгодно никому. Российские разработки тоже, безусловно, есть. Но удастся ли с их помощью совершить прорыв в автомобилестроении? Возможно, если будет поддержка государства. Уже сейчас в России существуют уникальные технологии, которые могут иметь большие перспективы. К примеру, в рамках президентской программы «Менеджмент в сфере инноваций» в декабре 2011 года в Новосибирске состоялась защита проекта, связанного с использованием плазменного напыления на сельхозоборудование, значительно улучшающего его качество и продлевающего срок эксплуатации. Можно не сомневаться, что западные компании такой патент для собственного производства и использования его в различных направлениях купят. А вот найдет ли он своего потребителя в России — не факт. Вся беда в том, что в нашей стране могут и умеют делать открытия и изобретения, но никак не научатся их коммерциализировать, то есть превращать знания в деньги. Почему-то в головах наших соотечественников слово «инновации» связано с какими-то научными открытиями в области физики или астрономии, то есть исключительно с тем, что фундаментально по своей сути. Между тем понятие инноваций легко объяснить даже на элементарном бытовом уровне: если вы открыли баночку без этикетки и поня-